

близкое к «Слову» по мотивам, пафосу и обусловившим его общественно-политическим обстоятельствам. На это обратил внимание проф. А. В. Соловьев, сравнивший оба произведения, можно сказать, en regard. Стихотворение Петрарки «Ad Italiam ex Gallis removens» («К Италии при возвращении из Галлии») отражает общественный и политический упадок Италии XIV столетия. В канцонах и письмах Петрарка говорит об ее жалком политическом рабстве, губительных междоусобных войнах, подавлении свободы, анархии и беззаконии. Это вызывало противоположные представления, и Петрарка рисует картину благоденствующей Италии, сильной и организованной:

Здравствуй, любимая богом, священнейшая земля, здравствуй!

Земля, безопасная для добрых, земля, устрашающая гордых.

Земля, особенно отличная известными краями.

Опоясанная двумя морями, прославленная величественными горами.

Достойная уважения за военную доблесть и за священные законы.

Жилище Пизарид,¹⁴ изобилующая золотом и мужественными людьми.

Земля, искусство и природа которой совместно содействовали высшему (ее) процветанию и сделали наставницей мира.

К тебе теперь охотно возвращаюсь постоянным жителем после продолжительного времени.

Ты дашь желанное пристанище от усталости жизни.

Ты, наконец, отведешь столько земли, сколько займет мое мертвое тело.¹⁵

С радостью смотрю на тебя, Италия, с высоты зеленеющих вершин Севенских гор.

За мною расстилаются тучи; приятное дуновение веет в лицо, и поднимающийся туман охватывает ласковым прикосновением.

Я узнаю родину и радостно приветствую: здравствуй, красавица-родина, здравствуй, слава всех земель!¹⁶

Стихотворение Петрарки напоминает прославление Италии в «Георгиконе» (II, 156—176) Виргилия. Последний стих стихотворения Петрарки:

Salve, pulchra parens, terrarum gloria salve! —

звучит как подражание стиху Виргилия:

Salve, magna parens frugum, Saturnia tellus!

(«Здравствуй, великая производительница плодов, земля Сатурна!»).

Возможно, что стихотворение Петрарки в известной мере было навеяно «Георгиконом» Виргилия, который был любимейшим поэтом Петрарки. Недаром в принадлежавший ему кодекс Виргилия Петрарка даже вклеил листок, содержащий даты смерти близких лиц, в том числе прославленной Лауры. Но стихи Виргилия нельзя ставить в один ряд с композициями, аналогичными «Слову о погибели». Картины довольства и славы Италии, нарисованные в «Георгиконе», это не поэтические мечты, как у Петрарки, уводящие от тяжелой действительности, не идеал, почерпнутый из прошлого. У Виргилия это сама действительность, как она представлялась поэту в блестящий век императора Августа, «величайшего Цезаря», по словам Виргилия. При нем процветают земледелие и животноводство, и боевой конь, как говорится в «Георгиконе», стремится не на поле брани, а на пажить, т. е. в государстве господствуют мир и тишина.

Поэтому «Слово о погибели» сближается не со всякими патриотическими произведениями в других литературах, а лишь со сходными по условиям своего появления, когда родина писателя страдала от войн,

¹⁴ Название муз по месту их обитания в стране Пизария, близ Олимпа.

¹⁵ В подлиннике: pallida membra — «бледные члены».

¹⁶ Pilade Mazzei. La vita e le opere di Francesco Petrarca. Livorno, 1927, стр. 55.